

УДК 111: 329

ЭКСПЛИКАЦИЯ ПОНЯТИЙ «СОЛИДАРНОСТЬ» И «СОЛИДАРИЗАЦИЯ»**Шкудунова Ю.В.***ФГАОУ ВО «Юргинский технологический институт» Национального исследовательского Томского политехнического университета, Юрга, e-mail: shkudunova@inbox.ru*

Проведен анализ понятий «солидарность» и «солидаризация». Показаны основания формирования данных понятий, а также развитие идеи солидарности в трудах отечественных и зарубежных авторов социальной философии, философии права и общественно-политической мысли. Солидарность – это социальное состояние. От степени солидарности зависит состояние общества. В то время как солидаризация – это процесс проявления единодушия, согласия с кем-нибудь, иначе, это процесс выражения своей солидарности. Процесс солидаризации раскрывается в характере и направленности общекультурных ориентаций в структуре ценностей человека, группы, общества. Понятия «солидарность» и «солидаризация» трактуются в следующих основных смыслах: как интеграция на основе общности интересов индивидов, групп, обществ; как единение на основе моральных принципов сопереживания, сочувствия, взаимной симпатии; как совместная деятельность.

Ключевые слова: солидарность, солидаризация, единство, общество**EXPLICATION OF THE CONCEPTS OF «SOLIDARITY» AND «SOLIDARISATION»****Shkudunova Y.V.***Yurga Institute of Technology, National Research Tomsk Polytechnic University, Yurga, e-mail: shkudunova@inbox.ru*

This article analyzes the concepts of «solidarity» and «solidarisation». Showing base forming these concepts, as well as the development of the idea of solidarity in the works of Russian and foreign authors of social philosophy, philosophy of law and political thought. Solidarity – a social state. The degree of solidarity depends on the state of society. While solidarisation – is the process of manifestation of consensus, agreement with someone, otherwise, the process of expressing their solidarity. The process disclosed in solidarity nature and direction of general cultural orientations in the structure of human values, group, society. The concept of «solidarity» and «solidarisation» are treated in the following main ways: as integration based on common interests of individuals, groups, societies; as a union based on moral principles of empathy, compassion, mutual affection; as a joint activity.

Keywords: solidarity, solidarisation, unity, society

При становлении понятий «солидарность» и «солидаризация» внимание акцентировалось на различных сторонах проявления феномена солидарности. Солидарность (франц. *solidarité*) – общность интересов, единомыслие, взаимосвязанность, совместная ответственность.

Впервые понятие «солидарность» появляется в философии немецкого романтизма в 1789 году. В сороковых годах XIX века французским философом-утопистом, автором доктрины христианского социализма и последователем Сен-Симона Пьером Леру было введено в широкий оборот слово «солидаризм». Призывая нейтрализовать социальный антагонизм и угрожавшую существованию государства разгоравшуюся классовую борьбу, в период с 1870 по 1940 гг., во Франции солидарность какое-то время считались официальной идеологией Третьей республики. Тогда это было своего рода демонстрацией того, насколько научный дискурс солидарности переплетается с моральным, религиозным, политическим мировоззрением.

Солидарность во Франции раскрывалась как политэкономическое либо сугубо экономическое учение. В частности как политэкономическое учение, Эмиль Дюркгейм социальную солидарность связывал с общественным разделением труда, социализацией и распределением людей по профессиям. В работе «О разделении общественного труда» он рассматривал солидарность как механическую и органическую [6]. Механическая солидарность соответствует доиндустриальному обществу, но она существует и в современном обществе, в группах при непосредственном контакте каждого с каждым, это солидарность по сходным признакам, когда все индивиды выполняют одинаковые функции и не имеют индивидуальных черт, то есть солидарность однородной группы. К органической солидарности относится часть доиндустриального и все индустриальное общество, когда люди все больше имеют отличительные черты и начинают взаимодополнять друг друга.

Если предположить, что возможно условное измерение степени солидарности, то

можно сказать, что от степени солидарности зависит состояние общества. Тогда, с позиции Э. Дюркгейма, чем больше склонны солидаризованные общности к автономии и функциональной взаимозависимости, и независимы от коллективного сознания общества, тем органичнее общество, тем выше его склонность к демократии, потому что последняя основана на свободе выбора, уважении к личности, защите прав человека.

И, напротив, чем более механическим является общество, чем более оно основано на подобию, тем более оно склоняется к репрессиям, нарушениям порядка. Механическая солидарность, таким образом, становится сегментарной, репрессивной. Трансформация сегментарной репрессивной механической солидарности, нарушающей порядок и нормы, в дифференцированную органическую реститутивную солидарность – восстанавливающую порядок взаимодействия элементов общества, по мнению Э. Дюркгейма, и является процессом солидаризации, процессом сплачивания индивидов, ранее отдаленных друг от друга.

Различаются теоретические позиции «институционалиста» М. Ориу и «солидариста» Л. Дюги. Л. Дюги видел солидарность как категорию идеала, выраженную в способности увидеть в перспективе «совершенное общество», и определял право в качестве функции солидарности. В результате теоретических изысканий Л. Дюги в общем понятии «солидарность» на первом плане стоит идея организационных и правовых форм социального партнерства как согласования усилий и достижения разумных и долговременных компромиссов участников трудового процесса в промышленном обществе. Л. Дюги описывал социальное образование (солидарное общество) как чистую динамику и энергетику, которые позволяют фиксировать главным образом функции и действия сил. М. Ориу больше склонялся к описанию статики, структурных построений и к оценке статусов. Он характеризовал политическую систему как особое состояние солидарности, отмечая в ней в качестве существенного признака именно состояние разделенности, в котором силы политического отделены от экономической и гражданской власти [10]. Обе позиции достаточно значимы и оставили заметный след в развитии последующей теории политических институтов, сведя вместе и сопоставив категории – структуру и функцию.

Последователем Л. Дюги, Э. Дюркгейма и интеллектуальным лидером европейского солидаризма был В. Парето. Его корпоративная теория общества обещала

социальную гармонию. В Великобритании У. Черчилль так же считал, что корпоративная система «является весьма многообещающей концепцией», в которой основой корпоративного государства провозглашалась солидарность. И все же, солидарность во Франции, оставаясь преимущественно утилитарно-экономической доктриной, не получила политической платформы и философского обоснования.

Итак, под солидарностью мы будем понимать социальное состояние, стремление к которому присуще человечеству на протяжении всей его истории. По мнению Р.Н. Редлих, элементы первозданной солидарности пронизывают все социальное бытие и присутствуют в любом общественном союзе.

По нашему мнению, если солидарность – это состояние, то солидаризация – это процесс проявления единодушия, согласия с кем-нибудь, иначе, это процесс выражения своей солидарности. Процесс солидаризации раскрывается в характере и направленности общекультурных ориентаций в структуре ценностей человека, группы, общества. Это процесс единения участников общественных отношений. Не смотря на отсутствие идеальной завершенности солидарности как состояния, солидаризирующаяся общность не аморфна. Солидаризация предполагает активные действия – это динамика. Но конечной целью действий по солидаризации будет достижение статичного состояния солидарности.

С точки зрения структурно-функционального подхода природа солидаризирующегося общества одновременно включает в себе два взгляда: функциональный, рассматривающий солидаризирующееся общество как набор функций и действий – с этой точкой зрения связан динамический аспект, и субстанциональный, представляющий структуру солидарного общества как статическое и «вещественное» образование. В первом случае солидаризирующиеся общности выступают как субъект действия, во втором – как объект манипулирования для властвующего центра, который рассматривает солидаризирующиеся общности в качестве органа и части социального целого.

Согласимся с тем, что задача правящих структур сделать процесс солидаризации организуемым и подконтрольным, используя в интересах целей государства. Основная масса подвластных повинется потому, что субъективно свои отношения к господствующему лицу рассматривает как обязательные: господство всегда покоится на согласии признающих его легитимность. Стабильность базируется на согласованности. Таким образом, солидаризация,

основанная на такой согласии, является простым «подчинением привычному лишь потому, что оно привычно» [3]. Таковым является бытие многочисленных общественных, религиозных и культурных организаций.

Солидаризация – это процесс построения социальной системы, в которой ее члены обладают реальной правовой и социально-политической субъектностью, на основе чего их права, возможности и интересы могут быть консолидированы ради достижения общих целей в рамках различного масштаба – локального, общенационального, глобального. В данном контексте солидаризацию нам следует рассматривать как механизм социальной саморегуляции, самосохранения и саморазвития коллективного организма, который позволяет максимально использовать возможности всех членов общества для индивидуального и всеобщего блага. В идеале цель солидаризации – целостное, единое общество. Общество, движимое интересами и ценностями, солидаризуется, и сама солидаризация – это естественный процесс, осуществляемый вследствие сознательного интеллектуального выбора людей.

Солидарность создается через совместный труд и общее творчество, общую устремленность на общие цели, общие ценности, через которую происходит солидаризация суммы личностей в единое сверхличное «мы» [4].

В России солидарность рассматривается с точки зрения духовных, культурных и социальных особенностей, присущих восточному христианству и славянству, среди которых выделяются: учения о соборности, всеединстве и преображении, социальные феномены централизованного авторитарного патерналистского государства, социальная этика «смирения» и «послушания», славянский коллективизм и славянский индивидуализм, социальный опыт самоорганизации и так далее.

В отечественной интеллектуальной традиции – в социальной философии, философии права и общественно-политической мысли – идея солидарности имеет глубокие корни. Еще в древнерусской культуре и православном богословии были распространены представления о коллективном спасении и апокатастасисе. Образ Святой Руси воспринимался как формат «абсолютной родины» – как место всеобщего спасения и преображения человечества в Богочеловечество. С точки зрения онтологии солидарности имеет интерес православное учение исихазма: в этой сугубо индивидуальной духовной практике акцент делался на стяжание Божественных энергий, на синергию человека и Бога.

Далее в России тема солидарности развивалась в двух направлениях: социально-экзистенциальном и социально-утилитарном. В социально-экзистенциальном направлении солидарность воспринималась прежде всего как онтология и сотериология (учение о спасении) – как соборность, здесь речь идет о поиске параметров «жизни вечной» – об эсхатологии и спасении. Эта позиция усматривается в «сродном труде» Г. Сковороды, в концепции соборности А. Хомякова, согласно которой «Церковь есть не множество лиц в их личной отдельности, но единство Божьей благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати» [11], далее развивается в метафизике всеединства В. Соловьева, в культуре русского религиозно-философского ренессанса и Серебряного века, в идеал-реализме С. Франка, в философии «космизма», в философии «общего дела» Н. Федорова и учении В. Вернадского о ноосфере.

В социально-утилитарном направлении солидарность является некой социальной технологией – взаимопомощью. В данном случае для понимания солидарности характерен интерес к механизмам человеческого взаимодействия, направленным на консолидацию всеобщих усилий по достижению экономического, политического или социального эффекта. Учения о солидарности социально-утилитарного типа становятся популярными вместе с распространением в Российской империи социалистических идей – сначала у Герцена и петрашевцев, потом у народников и анархо-синдикалистов – П.Л. Лаврова, М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, Л.И. Мечникова, Н.К. Михайловского. Характерной для этого круга мыслителей является идея П.А. Кропоткина о солидарности (взаимопомощи) как факторе развития человечества. На рубеже XIX–XX веков у известного социолога М.М. Ковалевского разрабатывается понятие «замыренной среды»: в обществе вместо борьбы должна воцариться солидарность, понимаемая как «сознание общности интересов и взаимной зависимости друг от друга» [7]. Л.И. Мечников описывает солидарность как фактор выживания в критических геоклиматических условиях России: «Смерть или солидарность, других путей у русского народа не было, чтобы не погибнуть, – он должен был прибегнуть к солидарности и общему коллективному труду для борьбы с окружающими неблагоприятными условиями физико-географической среды» [9].

С позиции права солидарность рассматривали Н.М. Коркунов, Б.А. Кистяковский, Г.К. Гинс. В конце XIX в. российский

правовед-солидарист Н.М. Коркунов разработал теорию права как разграничения интересов, в начале XX в. речь о социальной солидарности идет в исследованиях о кооперации М.И. Туган-Барановского, Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова.

Следует отметить, что в западноевропейской интеллектуальной традиции солидарность понимается в основном именно как социальное явление, как взаимопомощь, как результат разделения труда. Но в русской традиции, напротив, она тяготеет к этическому, метафизическому и экзистенциальному истолкованию – как проявление соборности, всеединства, целостности и органичности бытия. В основе западноевропейского понимания солидарности лежит идея равенства, в основе русского – братства. Солидарность – основной творческий созидательный принцип. В целом, подобное деление соответствует двум противоположным подходам к анализу государства – институциональному на Западе и этическому в России.

Одним из наиболее интересных и последовательных идеологов солидаризма Русского Зарубежья может считаться С.А. Левицкий (1908–1983). В его концепции «органического мировоззрения» солидарность понимается как двигатель социального развития, возвращающая общество к онтологической целостности [8]. «Связующая и объединяющая сила солидарности первичнее разъединяющей и отчуждающей силы борьбы. Сама борьба может существовать лишь там, где имеется налицо солидарность внутри борющихся групп... Борьба предполагает включенность борющихся между собой целостностей в некое объемлющее их единство». С.А. Левицкий отмечает, что солидаризм основывается на персоналистской философии, проникнут духом христианского учения и стремится быть социальной проекцией христианства.

Среди заметных идеологов солидаризма из круга НТС и журнала «Посев», помимо С.А. Левицкого, следует назвать Г.К. Гинса. Именно он ввел в русскую общественную и научную мысль термин «солидаризм». По мнению Г.К. Гинса, «солидаризм» с психологической точки зрения отвечает естественному мотиву поведения человека – солидарности, считая солидарность общественным инстинктом. Как «существо общественное» человек предрасположен к солидарности, сотрудничеству, считает Г.К. Гинс. Солидарность не альтруизм, но и не эгоизм, она требует отречения от индивидуалистической психологии, приучает к коллективным действиям, но не создает

коллективизма, поглощающего индивидуальности. Но солидарность, с его точки зрения, – это не солидаризм. Солидарность существует с тех пор, как существует общество. Солидаризм – это система хозяйства, организация общественных взаимоотношений в масштабах государства [5].

Далее, во второй половине XX века, в основах программы Народно-Трудового Союза российских солидаристов солидаризм определяется как система согласования свободных устремлений людей и постоянного преодоления неизбежных общественных противоречий путем соподчинения противоположных интересов в процессе солидарного сотрудничества.

И уже в сегодняшнее время Д.Ю. Алексеев, рассматривая деятельность Г.К. Гинса как основоположника русского солидаризма, утверждает, что солидарность – основа человеческого поведения [1].

А.Б. Гофман, выступая на 4-м Всероссийском социологическом конгрессе, в октябре 2012 года в Уфе, в своем докладе «Социальная солидарность: пробуждение социологической идеи», обращаясь к работам Огюста Конта, определяет солидарность как универсальное свойство всех явлений природы, достигающее апогея в обществе и выступающее в нем в форме консенсуса; при этом помимо синхронического она имеет и диахронический аспект, связывая между собой поколения посредством традиции [2].

Однако какие бы ценностные основания солидаризирующаяся общность не имела – политические, экономические, духовные, в любом случае эта общность должна быть создана. И в этом качестве она уже может рассматриваться как результат организационной деятельности. В данном случае системный подход при исследовании свойств солидарности как организационной общности позволяет установить ее целостность, системность и организованность.

Итак, понятия «солидарность» и «солидаризация» трактуются в следующих основных смыслах: во-первых, как интеграция на основе общности интересов индивидов, групп, обществ, а также взаимозависимости, ответственности за что-либо; во-вторых, как единение на основе моральных принципов сопереживания, сочувствия, взаимной симпатии в результате приверженности единым нормам и ценностям; и в-третьих, как совместная деятельность для достижения определенной цели, будь то социальная, экономическая поддержка, взаимопомощь или проявление альтруизма, в соответствии с принципом «один за всех и все за одного».

Список литературы

1. Алексеев Д.Ю. Г.К. Гинс – основоположник российского солидаризма // Вестник ТГЭУ. – 2009. – № 2. – С. 93.
2. Алексеев А.Н. Что такое социальная солидарность? // Блог А.Н. Алексеева. 29.11.2012. URL: <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/что-такое-socialnaya-solidarnost> (дата обращения 20.03.2015).
3. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии / М. Вебер. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 540, 541.
4. Воробьев Р. (Редлих Р.Н.) Философские основы национально-трудового солидаризма // Посев. – 2004. – № 4. – С. 26.
5. Гинс Г.К. На путях к государству будущего (от либерализма к солидаризму) / Г.К. Гинс. – Харбин, 1930. – С. 209–210.
6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Метод социологии. – М.: Наука, 1990. – 575 с.
7. Ковалевский М.М. Соч. в 2 т. Т. 1.: Социология / Отв. ред. А.О. Бороноев. – СПб.: Алетейя, 1997. – 286 с.
8. Левицкий С.А. Основы органического мировоззрения. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. – М.: Посев, 2003. – 464 с.
9. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. – М.: Прогресс, 1995. – 464 с.
10. Ориу М. Основы публичного права. М.: ИНФРА – М, 2013. – 574 с.
11. Хомяков А.С. Соч. в 2 т. Т. 2. Церковь одна. – М.: Меднум, 1994. – С. 70.

References

1. Alekseev D.Ju. G.K. Gins osnovopolozhnik rossijskogo solidarizma // Vestnik TGJeU. 2009. no. 2. pp. 93.

2. Alekseev A.N. Chto takoe socialnaja solidarnost? // Blog A.N. Alekseeva. 29.11.2012. URL: <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/andrei-alekseev-1/что-такое-socialnaya-solidarnost> (data obrashhenija 20.03.2015).

3. Veber M. O nekotoryh kategorijah ponimajushhej sociologii / M. Veber. Izbrannye proizvedenija. M.: Progress, 1990. pp. 540, 541.

4. Vorobev R. (Redlih R.N.) Filosofskie osnovy nacionalno-trudovogo solidarizma // Posev. 2004. no. 4. pp. 26.

5. Gins G.K. Na putjah k gosudarstvu budushhego (ot liberalizma k solidarizmu) / G.K. Gins. Harbin, 1930. pp. 209–210.

6. Djurkgejm Je. O razdelenii obshhestvennogo truda // Metod sociologii. M.: Nauka, 1990. 575 p.

7. Kovalevskij M.M. Soch. v 2 t. T. 1.: Sociologija / Otv. red. A.O. Boroenov. SPb.: Aletejja, 1997. 286 p.

8. Levickij S.A. Osnovy organicheskogo mirovozzrenija. Svoboda i otvetstvennost: «Osnovy organicheskogo mirovozzrenija» i stati o solidarizme. M.: Posev, 2003. 464 p.

9. Mechnikov L.I. Civilizacija i velikie istoricheskie reki. M.: Progress, 1995. 464 p.

10. Oriu M. Osnovy publicnogo prava. M.: INFRA M, 2013. 574 p.

11. Homjakov A.S. Soch. v 2 t. T. 2. Cerkov odna. M.: Medium, 1994. pp. 70.

Рецензенты:

Корниенко А.А., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии, ИСГТ ТПУ, г. Томск;

Жукоцкая А.В., д.ф.н., профессор ОУК философии и религиоведения, ГБОУ ВО МГПУ, г. Москва.